

---

# Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда в Российской Федерации

*Сафуанов Ф.С., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ; руководитель лаборатории психологии ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (safuanovf@rambler.ru)*

---

В статье проводится сравнительный анализ особенностей производства психолого-психиатрической экспертизы по делам о компенсации ущерба, нанесенного другими лицами, в Великобритании (описанные в статье Х. Коха, опубликованной в настоящем номере журнала) и России. Показано, что принципы судебного психолого-психиатрического экспертного исследования и требования к экспертному заключению в обеих странах включают психопатологическое и психологическое исследование с использованием международных диагностических классификаций, сопоставительный анализ субъективных жалоб истца с медицинской документацией, использование валидных и надежных методов исследования, полноту и обоснованность экспертного заключения. Основными требованиями к эксперту являются его независимость и профессиональная компетентность. И в России, и в Великобритании предметом обсуждаемых судебных экспертиз являются негативные изменения психического состояния истца, потерпевшего от причинения вреда, которые раскрываются через определение их тяжести, длительности, обратимости–необратимости, а также установление причинно-следственной связи между психотравмирующим событием и этими изменениями.

**Ключевые слова:** судебно-психологическая экспертиза, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе, моральный вред, нравственные страдания.

Для цитаты:

Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда в Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 2. С. 26-40.  
doi: 10.17759/psylaw.2016060203

**For citation:**

Safuanov F.S. Forensic psychological expertise in cases of compensation of moral harm in the Russian Federation. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no.2, pp.26-40.  
doi: 10.17759/psylaw.2016060203

В условиях проводимой в России правовой реформы, направленной на повышение гарантий основных прав и свобод человека, с одной стороны, и с учетом возрастающей преступности на фоне социально-экономических преобразований – с другой, все большее значение приобретает институт компенсации морального вреда, причиненного преступлением или иным нарушением, посягающим на личные неимущественные права гражданина или иные принадлежащие ему нематериальные блага.

Компенсация морального вреда регулируется ст. 151 Гражданского кодекса (ГК РФ), где категория «моральный вред» определяется как «физические и нравственные страдания», указывается, что при определении размеров компенсации морального вреда суд должен учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Вместе с тем неразработанность четких юридических представлений о понятии «моральный вред», его видах, правилах расчета его компенсации приводит не только к сложностям судебных разбирательств и неоднозначности судебных решений, но и к затруднениям при проведении судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз по делам такого рода. Опыт работы российских судов в этой области не превышает 20 лет, и он очень противоречив. В этой связи большое значение приобретает анализ зарубежного опыта, особенно в англосаксонской системе правосудия, в которой практика разбирательства по делам о возмещении вреда насчитывает больше века.

Статья Х. Коха, опубликованная в этом номере журнала, посвящена проблемам повышения обоснованности и надежности экспертных заключений, касающихся компенсации психологической травмы, полученной вследствие действий других лиц. Не затрагивая процессуальные аспекты производства судебной экспертизы и составления экспертного заключения (в условиях состязательности гражданского процесса в Великобритании каждая сторона – истец и ответчик – приглашают своих экспертов, в России экспертизу назначает всегда судья или суд), уделим внимание сравнению технологических и содержательных сторон судебной экспертизы по делам о компенсации морального вреда.

### **Принципы судебного психолого-психиатрического экспертного исследования и требования к экспертному заключению**

В статье Х. Коха указываются следующие требования к заключению эксперта: полнота, качественность (extent and quality) и надежность (safe) данных, используемых при экспертном исследовании; точность или надежность (accuracy or reliability) применяемых методов исследования; формулирование выводов, не выходящих за пределы компетенции эксперта. В процессе экспертного исследования автор рекомендует рассматривать альтернативные гипотезы (range of expert opinion) и тщательно обосновывать свои выводы; использовать при диагностике психического состояния истца диагностические классификации типа DSM-V; анализировать субъективный анамнез, жалобы и обязательно сопоставлять их с объективными данными, в первую очередь – с медицинской документацией (comparison of claimant history and symptoms with GP records), в том числе

проводить сравнительный анализ клинических и психологических симптомов до и после причинения вреда (с учетом проводимого лечения).

Бросается в глаза схожесть алгоритмов судебно-экспертных исследований в Великобритании и России.

Комплексное судебное психолого-психиатрическое экспертное исследование в амбулаторных условиях, согласно утвержденному Минздравом России Протоколу ведения больных (судебно-психиатрическая экспертиза) [3], предусматривает следующий минимальный набор материалов, необходимый для проведения экспертизы: уголовное или гражданское дело; характеристики; медицинские документы (в том числе общего профиля). Исследование включает в качестве обязательных этапов сбор жалоб и анамнеза; психопатологическое обследование; психологическое обследование. При необходимости возможны консультация невролога, терапевта, а также проведение инструментальных исследований (электрофизиологическое, реэнцефалографическое, компьютерная томография головного мозга, магнитно-резонансное исследование головного мозга и другие методы, направленные на уточнение диагноза). При психологическом исследовании используются валидные и надежные диагностические методики.

В процессе экспертизы важнейшим принципом является выдвижение и анализ максимально возможных (диагностических и экспертных) версий. Необходимыми задачами экспертного исследования являются: достижение целостного и непротиворечивого описания психического состояния подэкспертного в юридически значимой ситуации, основанное на сопоставительном анализе всех имеющихся источников информации; сопоставление психического состояния подэкспертного с диагностическими стандартами МКБ-10 (раздел F0-F99); сопоставление результатов всех участвующих в исследовании экспертов, в том числе экспертов разных специальностей (например, психиатров и психологов) [8; 9].

### **Требования к эксперту**

Как следует из статьи Х. Коха, основным качеством судебного эксперта является его независимость (*independent of instructing party*), что в условиях состязательности экспертов (работу экспертов оплачивают стороны гражданского судопроизводства) составляет определенную проблему [6]. Кроме того, можно понять требование к эксперту при оценке доказательств поддерживать максимально высокий уровень логичности (*maintain as high level of logicity as possible when appraising evidence*) как необходимость высокого уровня его профессиональной компетентности. Когда эксперт не может использовать для обоснования своих выводов достаточное количество материалов, он должен сообщить суду о снижении надежности своего заключения. И наконец, важным является замечание автора о том, что эксперт обязан излагать свое заключение на доступном для юристов языке (*Experts should maintain a high level of accessibility to lawyers*)<sup>1</sup>.

В России существуют законодательные и этические требования к судебному эксперту, работающему с живыми лицами. Согласно ст. 4 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности,

<sup>1</sup> Это же обстоятельство отмечается и в теории судебно-психологических экспертиз в нашей стране: «Язык судебного эксперта должен быть одинаково понятен как самим судебным экспертам, так и органу или лицу, назначившему экспертизу» [5, с. 128].

всесторонности и полноты исследований [1]. Независимость эксперта заключается в том, что он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, *сторон*<sup>2</sup> и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Ст. 13 указанного Закона предъявляет профессиональные и квалификационные требования к эксперту – в частности, включающие наличие высшего профессионального образования и прохождение последующей подготовки по конкретной экспертной специальности, а также регулярную аттестацию на право самостоятельного производства экспертизы. В ст. 16 указано, что эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение, если материалы дела недостаточны для проведения исследований и дачи заключения. Этические принципы деятельности эксперта-психолога [4; 5] включают профессиональную компетентность; личностный подход (уважение прав, чести и достоинства подэкспертного), независимость (от суда, от других участников уголовного или гражданского процесса, от других экспертов, от собственных предубеждений, чувства жалости, симпатий и антипатий к подэкспертному<sup>3</sup>).

### **Критерии судебно-экспертной оценки клинико-психологических аспектов морального вреда**

Сопоставление психолого-психиатрических критериев оценки последствий причинения вреда (психической травмы) в Великобритании и России представляет особый интерес.

Экспертологический анализ ст. 151 ГК РФ показывает, что предметом комплексного психолого-психиатрического экспертного исследования могут быть клинико-психологические аспекты нравственных страданий истца с учетом его индивидуально-психологических особенностей. В основе нравственных страданий могут лежать переживания человека либо входящие в структуру изменений психической деятельности, либо возникающие по поводу этих нарушений.

Психические изменения могут быть разного уровня, в том числе и донологического. К непатологическим состояниям традиционно относят личностный конфликт, стресс, фрустрацию, психологический кризис. При установлении негативных изменений психической деятельности необходимым условием является диагностика личностной значимости задетых причинением вреда ценностей и смыслов потерпевшего. Также важное значение имеет определение личностных особенностей истца, среди которых первостепенное значение для понимания изменений психики имеет повышенная чувствительность к стрессовым воздействиям (низкая стрессоустойчивость).

Как следует из статьи Х. Коха, предметом судебной экспертизы по делам об ущербе, причиненном другими лицами, в Великобритании также является психическое состояние истца. Параметры, которые устанавливаются «медико-правовыми экспертами» («The Key Medico-legal questions»), сводятся к диагностике психического состояния подэкспертного, степени и продолжительности психических изменений, причинной связи с травмирующим событием.

В традиции отечественной судебно-психологической и психолого-психиатрической экспертизы по делам о компенсации морального вреда [2; 5; 7; 10–12] сложилось схожее понимание. Определение морального вреда, причиненного преступлением или иным нарушением, и его компенсации, в том числе степени нравственных страданий истца, является прерогативой только суда. Но для установления этих обстоятельств суд может

<sup>2</sup> Выделено нами.

<sup>3</sup> Последний компонент независимости перекликается с п. XV «Медико-правовых постулатов Коха».

использовать заключение экспертов, в котором будут отражены *клинико-психологические аспекты* категории «нравственные страдания». Возможно выделить следующие экспертные понятия.

- Психическое состояние подэкспертного (в том числе психическое расстройство).
- Индивидуально-психологические особенности подэкспертного.
- Степень выраженности изменений психической деятельности.
- Динамические особенности изменений психической деятельности: стойкость–обратимость; длительность.
- Причинно-следственная связь между причинением вреда (психотравмирующим воздействием) и возникновением и развитием психических изменений.

Соответственно, перед экспертами могут быть поставлены следующие типовые вопросы:

- Имеются ли у подэкспертного негативные изменения психической деятельности (в том числе психическое расстройство)? Если да, то в чем они выражаются?
- Имеется ли причинно-следственная связь между негативными изменениями психической деятельности подэкспертного и действиями (бездействием) причинителя вреда?
- Какова степень негативных изменений психической деятельности пострадавшего?
- Каковы динамические особенности изменений психической деятельности: стойкость–обратимость; длительность?
- Имеются ли у подэкспертного индивидуально-психологические особенности, которые оказали существенное влияние на изменение его психической деятельности в исследуемой ситуации?

В качестве примера можно привести следующий случай. Он касается исков со стороны четырех членов семьи – матери, отца, брата и бабушки погибшей – о возмещении каждому из них морального вреда, нанесенного одним и тем же преступлением, которое повлекло смерть младенца. Всем потерпевшим – истцам по гражданскому делу – были проведены комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы.

Из материалов гражданского и уголовного дел известно, что мать погибшего ребенка вечером с двумя детьми – 4-летним сыном и находящейся в детской прогулочной коляске 11-месячной дочерью – поднялась в кабине лифта на пятый этаж своего дома. Выйдя из кабины лифта вместе с сыном, она стала вытаскивать коляску с находящейся в ней дочерью. В это время двери кабины и шахты лифта стали закрываться, и задние колеса коляски остались зажатыми створками двери кабины. Затем с верхнего этажа поступила команда вызова лифта, и кабина лифта пришла в движение вверх с коляской, находившейся в дверном проеме. Ударившись о верхнюю обвязку дверного проема шахты пятого этажа, коляска деформировалась, и часть ее с находящейся в ней малолетней дочерью, перевернувшись, оказалась под кабиной лифта. Девочка выпала из коляски и упала в шахту лифта, получив при этом травмы, несовместимые с жизнью. На следующий день в больнице она скончалась.

Виновные в неисправности лифта работники были осуждены за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей и за халатность – ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Через год мать погибшей обратилась в суд с исковым заявлением к ЖКХ о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Моральный вред истицей был оценен в 700 тыс. рублей в ее пользу и 300 тыс. рублей в пользу сына. Отец и бабушка погибшей просили взыскать с ЖКХ по 500 тыс. рублей.

Результаты комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы представим в виде таблицы (табл.).

Таблица

Определение экспертных параметров психического состояния истцов

Параметры нравственных страданий	Члены семьи			
	Мать	Отец	Бабушка	Сын
Психическое состояние в момент экспертизы	Каким-либо психическим расстройством не страдает	Каким-либо психическим расстройством не страдает	Пролонгированная депрессивная реакция, обусловленная расстройством адаптации	Фобическое тревожное расстройство в детском возрасте
Индивидуально-психологические особенности	Личностная незрелость, эмоциональная неустойчивость, повышенная чувствительность, склонность к дезорганизации и деятельности в психотравмирующих условиях, зависимость от мнения окружающих	Заниженная самооценка, неуверенность в себе, зависимость от мнения окружающих, ориентация на семейные ценности	Сочетание самостоятельности, склонности к лидерству, высокой мотивации достижения, эгоцентризма с эмоциональной неустойчивостью, повышенной возбудимостью, раздражительностью, напряженностью, сниженным порогом фрустрации, повышенной чувствительностью	Соответствующий возрастным нормам уровень психического развития
Психическое состояние после гибели девочки, степень	Депрессивный эпизод <b>тяжелой</b> степени	Депрессивный эпизод <b>легкой</b> степени	Депрессивный эпизод <b>средней</b> степени	Фобическое тревожное расстройство в детском

				возрасте и энурез неорганической природы
Длительность изменений психической деятельности	Три и более месяцев	Менее трех месяцев	По настоящее время	По настоящее время
Обратимость изменений психической деятельности	Обратимые	Обратимые	Обратимые, требуют лечения	Обратимые, требуют реабилитации
Психическое состояние до причинения вреда	Каких-либо психических расстройств не отмечалось	Каких-либо психических расстройств не отмечалось	Каких-либо психических расстройств не отмечалось	Каких-либо нарушений психического развития не отмечалось
Причинно-следственная связь между гибелью девочки и изменениями психической деятельности	Имеется прямая причинно-следственная связь			

Описанный случай иллюстрирует возможность возникновения различных по форме, глубине и длительности изменений психической деятельности в ответ на одно и то же психотравмирующее воздействие в зависимости от преморбидных индивидуально-личностных особенностей, социально-ролевой позиции по отношению к погибшему члену семьи, пола и возраста. Очевидно, что суд может использовать данное заключение для обоснования различной степени выраженности нравственных страданий у обследованных лиц и, соответственно, для определения дифференцированных размеров компенсации морального вреда. Этот вывод показывает, что нельзя ограничиваться только презюмированием степени морального вреда и объяснениями участников гражданского дела, а необходимо (как это указывается и в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10) выяснять, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, в том числе и с помощью судебной экспертизы с участием психолога и психиатра.

Таким образом, несмотря на национальные особенности материального и процессуального гражданского права (особенно в вопросах, регулирующих производство судебной экспертизы) в Великобритании и России, мы видим общность принципов как производства судебных экспертиз с участием психолога и психиатра по делам о компенсации ущерба, нанесенного другими лицами, так и критериев экспертной оценки негативных изменений психического состояния вследствие причинения вреда.

## Литература

- 1) Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: ООО «ТК Велби», 2002. 192 с.
- 2) *Кравцова М.А.* Особенности криминалистической идентификации и диагностики применительно к установлению морального вреда, причиненного преступлением // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2013. № 6. С. 212–215.
- 3) Нормативно-правовые документы по судебно-психиатрической экспертизе / Сост. А.А. Ткаченко. М., 2007. 195 с.
- 4) *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарика; Смысл, 1998. 192 с.
- 5) *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 421 с.
- 6) *Сафуанов Ф.С.* Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml> (дата обращения: 29.12.2015).
- 7) *Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Дозорцева Е.Г. и др.* Компетенция комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Практика судебно-психиатрической экспертизы. М.: ФМИЦПиН им. В.П. Сербского, 2005. Сб. № 43. С. 326–336.
- 8) *Ткаченко А.А.* Экспертное судебно-психиатрическое исследование: пособие для врачей. М.: , 2006. 68 с.
- 9) *Ткаченко А.А.* Экспертное судебно-психиатрическое исследование: подготовительная и аналитическая стадии // Российский психиатрический журнал. 2005. № 3. С. 44–50.
- 10) *Холопова Е.Н.* Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. Калининград: Партнеры МиК, 2003. 112 с.
- 11) *Шипшин С.С., Бердников Д.В., Калинина А.Н.* Методические рекомендации по производству судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4 (20), С. 309–320.
- 12) *Южанинова А.Л.* Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2000. 80 с.

# Forensic psychological expertise in cases of compensation of moral harm in the Russian Federation

*Safuanov F.S., Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head of the Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Head of the Laboratory of Psychology, Federal Medical Research Center for Psychiatry and Addiction of the Ministry of Health of the Russian Federation (safuanovf@rambler.ru)*

---

The article presents a comparative analysis of the characteristics of the production of psychological and psychiatric examination for compensation of damage caused to other persons in the UK (described in the article by Hugh Koch, published in the current issue of the journal) and Russia. It is shown that the principles of judicial psychological-psychiatric expert study and the requirements for expert opinion in both countries include psychopathological and psychological research using the international diagnostic classifications, comparative analysis of subjective complaints of the plaintiff with medical documentation, use of valid and reliable methods of research, completeness and validity of the expert opinion. The main requirements for the expert are its independence and professional competence. And in Russia and the UK discussed the subject of forensic examinations are negative changes of the mental state of plaintiff, the victim from harm, which is revealed through the definition of their severity, duration, reversibility-irreversibility, as well as establishing a causal link between the traumatic event and these changes.

**Keywords:** forensic psychological examination, a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination in civil proceedings, moral damage, mental suffering.

---

The institution of compensation of moral harm caused by the offense or otherwise violation of encroaching on the citizen rights or other intangible benefits is becoming increasingly important, amid, on the one hand, Russian legal reform aimed at increasing the guarantees of fundamental human rights and freedoms, and, on the other hand, increasing criminality on the background of social and economic transformation.

Compensation for moral damage is governed by Art. 151 of the Civil Code of the Russian Federation, where the category of "moral damage" is defined as "a physical or mental suffering", and it states that determining the compensation for moral damage sizes court must take into account the degree of physical and moral suffering related to the individual characteristics of the person suffering the harm.

However undeveloped clear legal representations of the concept of "moral damage", its forms, and rules for compensation calculating leads not only to the complexities of court proceedings and the ambiguity of court decisions, but also to the difficulty in conducting a forensic psychological and comprehensive forensic psychological and psychiatric examination for this kind of cases. Russian courts experience in this sphere is very conflicting, it does not exceed 20 years. In this context, the analysis of international experience, especially in the Anglo-Saxon legal system

with more than a century experience of proceedings for damages compensation cases has becomes significant.

An article by Hugh Koch published in this issue is devoted to the problems of increasing the validity and reliability of expert reports relating to compensation for psychological damage due to the actions of others. Under adversary character of the judicial process UK both claimant and the respondent invite their experts, while expertise always commissioned by a judge or court in Russia. Without describing the procedural aspects of the expert evidence and expert opinion preparation we will compare the technological and content factors of moral damage compensation cases.

### **Principles of forensic psychological and psychiatric expert examination and expert report requirements**

Article by Koch indicates expert report requirements as follow: extent, quality; safeness of data used in the expert examination; accuracy and reliability of applicable research methods; recording the examination results according to expert's ambit. The author recommends to consider a range of expert opinion during the expert study and justify the conclusions thoroughly; to use DSM-V type of diagnostic classifications while diagnosing the mental state of the claimant; to analyze personal history and complaints and compare claimant history and symptoms with GP records, and primarily to conduct a comparative analysis of the clinical and psychological symptoms before and after the harm, taking the treatment into account.

Similarity of forensic expert examinations algorithms in the UK and Russia is obvious.

According to the Russian Ministry of Health-approved Treatment Protocol (forensic psychiatric examination) [3], an outpatient comprehensive forensic psychological and psychiatric expert examination provides the following minimum set of materials required for the examination: a criminal or a civil case; characteristics; medical records, general in particular. It includes a mandatory stage of collecting complaints and anamnesis; psychopathological examination; psychological examination. Consultation by neurologist or therapist as well as instrumental examinations such as electrophysiological, rheoencephalographical, computer brain tomography, magnetic resonance imaging of the brain and other methods aimed at clarifying the diagnosis are possible, if necessary. Diagnostic methods used in psychological research should be valid and reliable.

The most important examination principle is proposing and analysis the maximum of diagnostic and expert versions. The essential tasks of the expert study are: to achieve a holistic and consistent description of the subject's mental state in a legally significant situation, based on the comparative analysis of all available information sources; to compare the subject's mental state to ICD-10 diagnostic standards (section F0-F99); to compare reports of all the experts involved in the examination, including different specialties experts (e.g. psychiatrists and psychologists) [8,9].

### **Requirements to an expert**

According to the article by Koch, the main expert characteristics is independence of instructing party, that leads to a problem because of an experts competition (experts are paid by trial participants) [6]. Besides, an expert is required to maintain as high level of logicity as possible when appraising evidence that is necessary for high competence level. When the expert can not use sufficient materials to substantiate findings, he/she should inform the court of reducing

reliability of evidence. Finally, the author made an important note that the experts should maintain a high level of accessibility to lawyers<sup>4</sup>.

There are legal and ethical requirements for forensic experts working with real persons in Russia. According to Article 4 of the Federal Law "On State Forensic Activities in the Russian Federation" forensic expert activities based on the principles of legality, respect for human rights and freedoms and civil rights of legal entity, as well as the expert's independence, objectivity, comprehensiveness and completeness of the study [ 1]. According to the principle of independence, expert can not be in any dependence on the authority or person appointed judicial examination, *the parties*<sup>5</sup> and other persons interested in the case. Art. 13 of the Law makes professional and qualification requirements for the expert, particularly, higher professional education and further training in a particular expert specialty, as well as regular certification for the right of expert. Art. 16 states that the expert must make a reasoned written report about the impossibility to give an opinion, if the materials of the case are not sufficient for examination and giving an opinion. Ethical expert psychologist principles [4.5] include professional competence; personal approach (respect for the rights, honor and dignity of the subject), and independence on the court, other participants in criminal or civil proceedings, other experts, expert's own prejudices, a sentiment of pity, sympathy and antipathy to the subject<sup>6</sup>.

### **Criteria for forensic expert evaluation of clinical and psychological aspects of moral harm**

Comparison of psychological and psychiatric criteria for evaluating the effects of the injury (psychic trauma) in the United Kingdom and Russia is of particular interest.

Expert analysis of Art. 151 of the Civil Code indicates that clinical and psychological aspects of the plaintiff's moral suffering with account of individual psychological characteristics can be the subject of complex psychological and psychiatric expert examination. The mental suffering can be based on personal experiences either within the structure of mental activity changes or effected by these disturbances.

Mental changes can be attributed to different levels, including prenosological. Non-pathological status traditionally include personal conflict, stress, frustration, psychological crisis. A diagnosis of the personal importance of the affected values and senses for affected person is a prerequisite for determining the adverse changes in mental activity. Another important aspect is to determine the plaintiff's personal characteristics, including increased sensitivity to stress factors (low resistance to stress), that is of particular importance for the mental change understanding.

According to the paper by H. Koch, in the United Kingdom the subject of forensic examination in cases of damage caused to other persons is also the mental status of the plaintiff. «The Key Medico-legal questions» are converge to the diagnosis of a subject's mental status, the extent and duration of mental changes, a causal link to the traumatic event.

---

<sup>4</sup> The same feature is noted in forensic psychological expertise theory in our country. "The court expert's language must be equally clear both for forensic experts, and for authority or the person appointing the examination" [5, c p.128].

<sup>5</sup> Emphasis added.

<sup>6</sup> The last component of independence in common with n. XV "Medical and legal postulates of Koch".

Domestic forensic psychological and psychiatric examination tradition for moral harm compensation cases [2, 5, 7, 10-12] has developed a similar view. A definition of moral harm caused by a crime or other violation and compensation, including the degree of plaintiff's moral suffering, is the court's authority. Yet in order to examine these circumstances, the court may use expert opinion reflecting the *clinical and psychological* aspects of "mental suffering" category. The following expert concepts can be determined.

- The mental state of the subject (including mental illness).
- The degree of mental activity changes.
- The dynamic characteristics of mental activity changes: resistance/reversibility; duration.
- Cause-and-effect relationship between the harm (stress exposure) and the mental changes emergence and development.

Subsequently, the following model questions can be put to the experts:

***If the subject has negative mental activity changes (including mental illness)? If so, what do they express?***

***Is there a cause-and-effect relationship between the negative changes of subject's mental activity and the actions (or inactions) of party which caused the damage?***

***What is the degree of adverse changes in mental activity of the harmed person?***

***What are the dynamic characteristics of mental activity changes: resistance or reversibility; duration?***

***Whether the subject has individual psychological characteristics, which have had a significant impact on the change of his mental activity in the examined situation?***

The following case can be an example. Four members of lost's family (mother, father, brother and grandmother) claim for compensation to each of them for moral harm caused by the same offense that resulted in the death of a child. All the plaintiffs in a civil case were examined by a complex legal psychological and psychiatric examination.

According to the civil and criminal cases materials, in the evening the mother of the died child got into the elevator to the 5th floor of her house with her two children: 4-year-old son, and 11-month-old daughter located in the baby carriage. After coming out of the elevator with her son, she began to pull out the carriage with her daughter being in it. At this time, the elevator door and the shaft were closing, and cockpit doors pressed the rear wheels of carriage. Then, after the elevator call command received from the top floor, the elevator car began to move up with the carriage, which was fixed in the doorway. The carriage was deformed hitting the top of the doorway of the 5th floor lift shaft, and its part containing the young daughter turned over and moved below the elevator car. The girl fell out of the carriage and fell into the elevator shaft. She received fatal injuries and died next day in the hospital.

Staff members guilty of elevator malfunction had been convicted of manslaughter due to improper execution of duties and of negligence: improper execution of their official duties due to a dishonest and negligent attitude to service which negligently caused human death.

One year later the mother of the deceased girl filed a lawsuit in court with a claim to the housing and communal services for the recovery of property damage and moral harm caused by the crime. The plaintiff estimated moral harm in the 700 thousand rubles in her favor, and 300 thousand rubles in favor of his son. Father and grandmother of the deceased claimed to recover from the housing and communal services 500 thousand rubles each.

The results of a complex forensic psychological and psychiatric examination are represented in the Table.

**Table**

**The expert parameters of plaintiffs' mental state**

"Moral suffering" parametres	Family members			
	Mother	Father	Grandmother	Son
The mental status at the examination	do not suffer from a mental disorder	do not suffer from a mental disorder	prolonged depressive reaction due to adjustment disorder	phobic anxiety disorder of childhood
Personal psychological characteristics	personal immaturity, emotional instability, increased sensitivity, tendency to activity disorganization in stress, dependence on others opinions	low self-esteem, self-doubt, dependence on the opinions of others, focus on family values	the combination of independence, tendency for leadership, high achievement motivation, egocentricity with emotional instability, increased excitability, irritability, tension, lowering the threshold for frustration, increased sensitivity	the appropriate age level of mental development
The mental state after the girl's death, the degree	<b>severe</b> depressive episode	<b>mild</b> depressive episode	<b>moderate</b> depressive episode	phobic anxiety disorder of childhood, nonorganic enuresis
Duration of	3 months or more	less than 3	until the present time	until the present

mental activity changes		months		time
The reversibility of mental activity changes	reversible	reversible	reversible, treatment required	reversible, rehabilitation required
Mental state before the harm	no psychiatric disorders were observed	no psychiatric disorders were observed	no psychiatric disorders were observed	no mental development disorders were observed
The cause-and-effect relationship between the death of the girl and mental activity changes	direct cause-and-effect relationship	direct cause-and-effect relationship	direct cause-and-effect relationship	direct cause-and-effect relationship

This case illustrates the possibility of a different kind, depth and duration of mental activity changes in response to the same traumatic effects depending on individual premorbid personality characteristics, social role position in relation to the deceased family member, gender and age. It is clear that the court may use this report to justify the varying degree of moral suffering of the examined subjects and, accordingly, to determine the size of differentiated moral harm. This finding shows that it is necessary not only presume the degree of moral harm and explanations of civil proceedings parties, but also find out what confirmed the fact of mental or physical suffering of injuree, including forensic expert analysis with the participation of psychologists and psychiatrists, as stated in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation dated December 20, 1994, № 10.

Thus, in spite of the domestic characteristics of substantive and procedural civil law, in regulating the of judicial examination particularly, in both the United Kingdom and Russia, we see common principles of judicial examinations with the participation of psychologists and psychiatrists in cases involving compensation for damage caused to others, as well as criteria for expert evaluation of adverse mental state changes as a result of the injury.

## References

1. Kommentarii k Federalnomu zakonu «O gosudarstvennoi sudebno-ekspertnoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federacii». M.: OOO «TK Velbi», 2002. 192 p.
2. Kravtcova M.A. Osobennosti kriminalisticheskoi identifikacii i diagnostiki primenitelno k ustanovleniiu moralnogo vreda, prichinennogo prestupleniem // Vestnik Polotckogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki. 2013. № 6. pp. 212-215
3. Normativno-pravovye dokumenty po sudebno-psikhiatricheskoi ekspertize / sost. A.A. Tkachenko. M., 2007. 195 p.

4. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaja ekspertiza v ugovnom protsesse. M.: Gardarika, Smysl, 1998. 192 p.
5. Safuanov F.S. Sudebno-psikhologicheskaja ekspertiza: Uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata. M.: Izdatelstvo Iurait, 2014. 421p.
6. Safuanov F.S. Eticheskie problemy ispolzovaniia psikhologicheskikh znanii v sudoproizvodstve v neprotcessualnykh formakh [Elektronnyi resurs] // // Psikhologija i pravo. 2014. №4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73024.shtml> (data obrashcheniia: 29.12.2015).
7. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Dozortceva E.G. i dr. Kompetentciia kompleksnoi sudebnoi psikhologo-psikhiatricheskoi ekspertizy po delam o kompensacii moralnogo vreda // Praktika sudebno-psikhiatricheskoi ekspertizy. M., 2005. Sb. № 43. pp. 326-336.
8. Tkachenko A.A. Ekspertnoe sudebno-psikhiatricheskoe issledovanie: Posobie dlja vrachei. M., 2006. 68 p.
9. Tkachenko A.A. Ekspertnoe sudebno-psikhiatricheskoe issledovanie: podgotovitelnaia i analiticheskaja stadii // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. 2005. № 3. pp. 44-50.
10. Kholopova E.N. Pravovye osnovy sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy po faktu moralnogo vreda v ugovnom sudoproizvodstve. Kaliningrad, 2003. 112 p.
11. Shipshin S.S., Berdnikov D.V., Kalinina A.N. Metodicheskie rekomendacii po proizvodstvu sudebno-psikhologicheskoi ekspertizy po delam o kompensacii moralnogo vreda // Teoriia i praktika sudebnoi ekspertizy. – 2010. - №4 (20), - pp. 309-320.
12. Iuzhaninova A.L. Sudebno-psikhologicheskaja ekspertiza po delam o kompensacii moralnogo vreda. Saratov, 2000. 80 p.